

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

Рига, 30 марта 2011 года

по делу № 2010-60-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе:
председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Кристине Крума, Винета Муйжниеце и Викторс Скудра,

по заявлению двадцати депутатов 9 Сазймы (Парламента) – Валерия Агешина, Яниса Урбановича, Алексея Холостова, Бориса Цилевича, Мартьяна Бекасова, Сергея Федорова, Игоря Пименова, Сергея Мирского, Олега Денисова, Николая Кабанова, Алексея Видавского, Ивана Клементьева, Михаила Землинского, Ивана Рыбакова, Виталия Орлова, Яниса Тутина, Андрея Клементьева, Валерия Бухвалова, Владимира Бузаева и Мирослава Митрофанова (далее в тексте – Заявитель),

при участии представителя Заявителя – присяжного адвоката Юриса Какситиса,

представителя органа, издавшего оспариваемый акт – Сазймы (Парламента) – присяжного адвоката Мартиныша Папаринскиса

и секретаря судебного заседания Ливы Розентале,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16 и пункта 3 части первой статьи 17 закона О Конституционном суде,

на открытом судебном заседании 23 февраля и 2 марта 2011 года рассмотрел дело

«О соответствии статей 59², 59³, 59⁴, пункта 3 части четвертой статьи 117, части четвертой статьи 173 и части первой прим статьи 185 закона О Кредитных учреждениях статьям 1, 90, 91, 92 и 105 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Поправки к закону О кредитных учреждениях вступили в силу 19 февраля 2009 года, 29 октября 2009 года и 1 апреля 2010 года. В закон О кредитных учреждениях было включено регулирование о передаче предприятия кредитного учреждения в собственность или пользование другого лица (далее в тексте – передача предприятия кредитного учреждения). Цель упомянутого регулирования заключалась во внесении в закон О кредитных учреждениях нормы, регулирующей передачу предприятия кредитного учреждения, испытывающего финансовые трудности, в соответствии со спецификой деятельности учреждения.

Оспариваемые нормы определяют следующее:

Статья 59² (1) Для передачи предприятия кредитного учреждения или же его части, в том числе филиала, совокупности отделимого имущества, совокупности активов или обязательств, а также совокупности типовых договоров, заключенных с клиентами (далее в тексте – предприятие кредитного учреждения), в собственность или пользование другого лица (далее в тексте – передача предприятия кредитного учреждения) кредитному учреждению необходимо разрешение Комиссии рынка финансов и капитала. Для получения разрешения кредитное учреждение вносит предложение о передаче предприятия кредитного учреждения с приложенной к нему оценкой нормальной стоимости активов и обязательств предприятия кредитного учреждения в условиях функционирующего рынка, осуществленной не ранее, чем за 30 дней до внесения предложения, лицом, значащимся в списке оценщиков имущественных вкладов, в Комиссию рынка финансов и капитала. Передачу предприятия кредитного учреждения без разрешения Комиссии рынка финансов и капитала следует считать недействительной.

(1¹) На передачу предприятия кредитного учреждения – договоров о финансовых услугах – положение части первой статьи 20 Коммерческого закона о солидарной ответственности лица, передающего предприятие, и лица, приобретающего предприятие, не распространяется.

(2) Для передачи предприятия кредитного учреждения при наличии разрешения Комиссии рынка финансов и капитала согласия кредиторов кредитного учреждения, участвующего в передаче предприятия кредитного учреждения, или других лиц не требуется, включая согласие на сохранение обязательств предприятия кредитного учреждения или его части между такими лицами и лицом, приобретающим предприятие, а также всех сопутствующих обязательств, существующих на момент передачи предприятия, если в предложении о передаче предприятия кредитного учреждения не определено иное.

(2¹) В случае передачи предприятия кредитного учреждения предоставление лицу, приобретающему предприятие кредитного учреждения, сведений о кредиторах и дебиторах кредитного учреждения, а также о прочих лицах, договоры с которыми являются частью предприятия кредитного учреждения или его части, не следует считать нарушением требований закона.

(3) В отношении имущества кредитного учреждения, находящегося за пределами Латвийской Республики, передача кредитного учреждения действительна вне зависимости от закона другого государства, применимого к такому имуществу или к отдельным входящим в его состав вещам, правам и обязательствам.

(4) Обжалование административного акта Комиссии рынка финансов и капитала о разрешении на передачу предприятия кредитного учреждения не останавливает его исполнения.

Статья 59³ (1) Если Комиссия рынка финансов и капитала назначила уполномоченного согласно пункту 6 части первой статьи 113 настоящего закона, наделенного полномочиями, упомянутыми в пункте 3 части первой статьи 117 настоящего закона, назначенный таким образом уполномоченный принимает решение о внесении предложения о передаче предприятия кредитного учреждения в Комиссию рынка финансов и капитала. На лицо, приобретающее предприятие кредитного учреждения, не распространяется положение части первой статьи 20 Коммерческого закона о солидарной ответственности лица, передающего предприятие, и лица, приобретающего предприятие. В данном случае Комиссия рынка финансов и капитала разрешает осуществить передачу предприятия кредитного учреждения, если

соответствующая сделка осуществляется в интересах народного хозяйства страны, безопасности и стабильности сектора кредитных учреждений или в интересах вкладчиков кредитного учреждения, и на такую передачу не распространяются положения статьи 170 Коммерческого закона об иске в пользу общества.

(2) Передача предприятия кредитного учреждения, осуществленная решением уполномоченного, назначенного Комиссией рынка финансов и капитала, не может быть признана недействительной.

Статья 59⁴ (1) В процессе ликвидации кредитного учреждения решение о передаче предприятия кредитного учреждения принимается ликвидатором.

(2) В процессе неплатежеспособности кредитного учреждения решение о передаче предприятия кредитного учреждения принимается администратором, при этом на лицо, приобретающее предприятие кредитного учреждения, не распространяется положение части первой статьи 20 Коммерческого закона о солидарной ответственности лица, передающего предприятие, и лица, приобретающего предприятие.

Статья 117

(4) В целях выполнения своих задач уполномоченный имеет право:

1) издавать распоряжения, обязательные к исполнению для всех структурных подразделений и сотрудников кредитного учреждения;

2) не соблюдать ограничения, указанные в уставе, положениях и правилах (в описаниях политики, процедур и в других инструментах деятельности) кредитного учреждения;

3) вносить предложение Комиссии рынка финансов и капитала о передаче предприятия кредитного учреждения, осуществлять отчуждение и передачу имущества кредитного учреждения, телесных и бестелесных вещей, договоров и обязательств с целью обеспечения возврата сделанных в кредитное учреждение вкладов;

4) составлять и утверждать финансовую отчетность кредитного учреждения от имени органов управления кредитного учреждения.

Статья 173

(4) Передача предприятия кредитного учреждения, осуществленная согласно статье 59³ или части второй статьи 59⁴ настоящего закона, не может быть признана недействительной.

Статья 185 (1) Основная цель процедуры банкротства заключается в получении максимального дохода от продажи активов, в том числе имущества кредитного

учреждения, для обеспечения по возможности наиболее полного удовлетворения требований кредиторов.

(1¹) Достижение цели, упомянутой в части первой настоящей статьи, может осуществляться администратором посредством передачи предприятия кредитного учреждения в установленном законом порядке.

2. Заявитель – двадцать депутатов 9 Сэймы – считает, что совокупность оспариваемых норм, регулирующих правовой статус и особенности использования института передачи предприятия кредитного учреждения, не соответствует нормам Конституции Латвийской Республики (далее в тексте – Конституция).

Заявитель указывает, что оспариваемые нормы были приняты в большой спешке, поэтому не были тщательно оценены создаваемые ими последствия. Их единственная цель состояла в предоставлении кредитному учреждению возможности избежать выполнения части своих обязательств и обойти принцип *pacta sunt servanda*. Спешка и недостаточное участие экспертов не позволили законодателю должным образом рассмотреть возможность альтернативных решений и установить щадящий переход к новому регулированию.

При введении института передачи предприятия кредитного учреждения законодатель заимствовал понятия «предприятие» и «передача», наделив их, однако, иным содержанием, отличающимся от того, как упомянутые понятия используются в Коммерческом законе, и не применил к данному процессу передачи принцип солидарной ответственности.

Введение нового специального регулирования, применимого только к процессу передачи предприятия кредитного учреждения, по мнению Заявителя, противоречит статье 1 Конституции, так как у всех владельцев капитала, а также кредиторов и клиентов кредитных учреждений имелись оправданные и разумные основания полагаться на то, что при введении нового регулирования в демократическом государстве будут соблюдаться общие принципы права. Принципу правового доверия, следующему из статьи 1 Конституции, не соответствует регулирование (часть первая прим статьи 59², часть первая статьи

59³ и часть вторая статьи 59⁴ закона О кредитных учреждениях), не относящее условие о солидарной ответственности коммерсанта, приобретающего предприятие, и коммерсанта, передающего предприятие, включенное в статью 20 Коммерческого закона, к передаче предприятия кредитного учреждения.

В оспариваемых нормах части второй статьи 59³ и части четвертой статьи 173 закона О кредитных учреждениях закреплён необратимый характер административного решения. Упомянутые нормы исключают возможность оспаривания и обжалования решений уполномоченного. По мнению Заявителя, такой порядок противоречит статье 92 Конституции, так как лица лишены возможности защищать свои права и законные интересы при помощи эффективных средств защиты прав.

Заявитель считает, что оспариваемые нормы не предусматривают вовлечения акционеров и кредиторов предприятия кредитного учреждения в процесс подготовки и принятия решений о передаче предприятия кредитного учреждения, как не предусматривают и предоставления информации кредиторам и третьим лицам (в том числе клиентам банка). Это лишает их права на получение информации об управлении их имуществом и об обязательствах по отношению к новому владельцу предприятия кредитного учреждения. Не зная своих прав, клиенты банка не могут эффективно защищать их, в том числе через механизмы защиты прав потребителей. В дополнение к вышесказанному, представитель Заявителя Ю. Какситис указал на неясность оспариваемых норм. По его мнению, невозможно понять, какие лица имеют право обжаловать разрешение Комиссии, и что несет в себе понятие «договор о финансовых услугах». Поэтому оспариваемые нормы, помимо прочего, не соответствуют и статье 90 Конституции.

Заявитель указывает, что оспариваемые нормы предусматривают возможность сокращения реальной стоимости активов и причинения лицам убытков посредством осуществления одноступенчатой или многоступенчатой передачи предприятия кредитного учреждения. Таким образом ставится под угрозу право собственности, закреплённое в статье 105 Конституции. Оспариваемые нормы допускают ситуацию частичного невыполнения

обязательств кредитного учреждения. Это может относиться как к обязательствам, включаемым в состав приобретающего кредитного учреждения, так и к обязательствам, остающимся в передающем кредитном учреждении. Таким образом, отдельные группы кредиторов сознательно лишаются возможности удовлетворить свои требования, то есть тем самым осуществляется отчуждение имущества. В результате оспариваемого регулирования прежде всего страдают акционеры разделяемого на части коммерсанта, ведь их акционерный капитал может остаться в банке, обреченном на ликвидацию или неплатежеспособность.

По мнению Заявителя, оспариваемые нормы не предусматривают четких критериев включения активов или пассивов кредитного учреждения в состав предприятия кредитного учреждения. Выбор модели и мотивация передачи предприятия кредитного учреждения оставлены исключительно на усмотрение должностных лиц. Кроме того, допустимость нескольких моделей указывает на их правовую и экономическую неравнозначность. Следовательно, оспариваемые нормы противоречат принципу равного отношения, упомянутому в статье 91 Конституции.

Заявитель считает, что оспариваемые нормы (часть третья статьи 59² закона О кредитных учреждениях), определяющие действительность административного акта о передаче предприятия кредитного учреждения, изданного латвийскими должностными лицами, в отношении имущества кредитного учреждения, находящегося за рубежом, вне зависимости от закона другого государства, применимого к такому имуществу или к отдельным входящим в его состав вещам, правам или обязательствам, нарушают принцип демократического государства, следующий из статьи 1 Конституции. По мнению Заявителя, государство обязано соблюдать и уважать нормативные акты других суверенных государств.

3. Орган, издавший оспариваемый акт – Сэйма – не согласен с изложенным мнением и считает, что оспариваемые нормы соответствуют статьям 1, 90, 91, 92 и 105 Конституции.

При помощи передачи предприятия кредитного учреждения, включающей в себя передачу обязательств перед вкладчиками другому банку, можно своевременно предотвратить кризис платежей в отношении таких вкладчиков в краткосрочной перспективе, сохранить положительный платежный баланс в долгосрочной перспективе, а также способствовать развитию и стабильности рынка финансов и капитала. Таким образом, у ограничений, включенных в оспариваемые нормы, имеются легитимные цели – защита прав других лиц и забота о благосостоянии общества.

Оспариваемые нормы не вводят новое определение предприятия, а лишь уточняют его в соответствии со спецификой деятельности кредитных учреждений. Определение сделок, возможных в рамках каждого отдельного вида коммерческой деятельности, не может представлять собой исключающий перечень, и понятие «предприятие» следует свободно определять в каждой конкретной ситуации.

Сазыма подчеркивает, что в новом регулировании определены критерии оценки лиц, участвующих в процессе передачи предприятия кредитного учреждения. Одним из условий является способность исполнить обязательства кредитного учреждения перед вкладчиками. Контроль за защитой интересов вкладчиков законодатель поручил надзорному учреждению, включив в закон О кредитных учреждениях норму, гласящую, что для передачи предприятия кредитного учреждения необходимо разрешение надзорного учреждения. Таким образом, определены основные способы передачи предприятия кредитного учреждения и механизм контроля.

По мнению Сазымы, прямо противоположному утверждению Заявителя, до вступления в силу оспариваемых норм теоретически была возможна ситуация, в которой кредитное учреждение передало бы значительную часть ценных активов или долгосрочных обязательств другому лицу, а после передачи наступила бы неплатежеспособность одного из участвующих в процессе коммерсантов, и соответствующие обязательства не выполнялись бы. Введенный оспариваемыми нормами контроль со стороны надзорного учреждения направлен на минимизацию упомянутого риска, кроме того,

определена ответственность учреждения-преемника. Поэтому оспариваемые нормы не являются инструментом, позволяющим кредитному учреждению избежать выполнения обязательств и обойти принцип необходимости выполнения договоров; напротив, они обеспечивают возможность выполнения обязательств.

Сазйма указывает на то, что при рассмотрении вопроса об ограничении права собственности акционеров следует учитывать, что обычно решение о применении оспариваемых норм принимается самими акционерами или их уполномоченными (например, правлением или советом). Таким образом, во многих случаях ограничение права собственности не будет иметь места, так как решение будет приниматься самими собственниками. В свою очередь, возможность назначения надзорным учреждением уполномоченного, принимающего соответствующие решения в интересах вкладчиков вместо упомянутых лиц, Заявитель не оспаривает. Кроме того, факт назначения уполномоченного можно обжаловать так же, как любой другой административный акт, а противоправные или нецелесообразные решения, принятые уполномоченным, подвластны обязанности по возмещению убытков.

Оспариваемые нормы допускают реструктуризацию кредитного учреждения, не препятствуя акционерам в осуществлении прав требования, следующих из принадлежащих им акций. Падение стоимости или невозможность взыскания имущества (например, акционерного или субординированного капитала) акционеров следует из факта возникновения у кредитного учреждения финансовых трудностей, и то, что их инвестиции, по всей вероятности, взыскать будет невозможно, логически следует из понятия риска коммерческой деятельности. В свою очередь, альтернатива оспариваемым нормам – процесс ликвидации – явно неэффективна и невыгодна самим акционерам. Следовательно, оспариваемые нормы не противоречат статье 105 Конституции.

По мнению Сазймы, кредиторы не имели права вмешиваться в процесс передачи предприятия кредитного учреждения или останавливать его и до принятия поправок к закону О кредитных учреждениях. То есть передача

предприятия кредитного учреждения была возможна и раньше, как была возможна и передача кредитным учреждением договорных отношений клиентов и кредиторов другому лицу в результате передачи предприятия кредитного учреждения, в каком случае клиенты и кредиторы узнали бы об этом только по завершении передачи предприятия кредитного учреждения. Поэтому мнение Заявителя о том, что новое регулирование препятствует кредиторам в получении информации и существенно усугубляет их положение в сравнении с прежним нормативным регулированием, необоснованно. Таким образом, в данном вопросе оспариваемые нормы не ограничивают прав, определенных в статье 90 Конституции.

Несмотря на то, что закон не присваивает кредиторам права обжаловать выдачу разрешения на сделку по передаче предприятия кредитного учреждения или вмешиваться в этот процесс, Саэйма все же считает, что он не лишает упомянутых лиц права обращаться в суд в порядке иска и требовать обеспечения или взыскания убытков в случае существования угрозы правовым интересам или в случае невыполнения обязательств. Следовательно, оспариваемые нормы не противоречат и статье 92 Конституции.

Оспариваемые нормы определяют действительность передачи предприятия кредитного учреждения вне зависимости от применения норм права других государств к имуществу, вещам и правам, находящимся в юрисдикции этих государств. Саэйма не усматривает в таком регулировании нарушений статьи 1 Конституции, то есть вмешательства в юрисдикцию других государств. Цель упомянутого регулирования заключалась в том, чтобы констатировать, что передача предприятия кредитного учреждения (точная и законченная сделка в конкретный момент времени) осуществляется и действительна вне зависимости от того, что в законах других государств может иметься иное регулирование передачи активов (корроборации, признания прав собственности, перерегистрации обязательств). Если какой-либо иностранный актив или обязательства перед иностранными лицами, включенные в передачу предприятия кредитного учреждения, передать невозможно, он исключается из имущества приобретателя после передачи предприятия кредитного учреждения

в соответствии с требованиями, вытекающими из закона иностранного государства. Таким образом соблюдается принцип применения закона иностранного государства к активу, находящемуся в иностранном государстве.

Сазйма отклоняет аргумент Заявителя о несоответствии оспариваемых норм принципу правового доверия. Статья 1 Конституции не запрещает законодателю вводить новое правовое регулирование, а учреждениям – применять это регулирование к новым правовым отношениям с целью обеспечения принятия решений, важных для благосостояния общества. Принцип правового доверия в данном случае нельзя толковать таким образом, что оспариваемые нормы могут относиться только к тем кредитным учреждениям, которые были основаны после вступления в силу упомянутых норм.

Сазйма указывает, что оспариваемые нормы не нарушают и принципа правового равенства, так как разделение кредитного учреждения осуществляется на основании оценки активов и перспектив дальнейшей деятельности кредитного учреждения, а также общих интересов вкладчиков и финансовой системы. В каждом отдельном случае соответствие упомянутым критериям оценивается в рамках конкретных обстоятельств. Следовательно, оспариваемые нормы соответствуют статье 91 Конституции.

На судебном заседании М. Папаринскис выступил в поддержку мнения, выраженного Сазймой.

В дополнение к этому, он указал на то, что в заявлении отсутствует юридическое обоснование несоответствия оспариваемых норм статьям 1, 90, 91 и 105 Конституции, и попросил прекратить судопроизводство в этой части.

Касательно соответствия оспариваемых норм статье 92 Конституции М. Папаринскис выразил мнение, что они не ограничивают прав на справедливый суд. В обоснованных случаях ущемления лица вправе обращаться в суд и требовать возмещения убытков и компенсации. Право на справедливый суд не включает в себя права на определенную форму резолютивной части решения. В дополнение к этому, М. Папаринскис указал следующее: если Конституционный суд все же признает, что оспариваемые нормы ограничивают

право на справедливый суд, то упомянутое ограничение является соразмерным. Ограничение имеет легитимную цель – окончательность передачи предприятия кредитного учреждения, и средства, выбранные законодателем, пригодны для достижения этой цели, при этом более щадящих средств не существует. Также обеспечен механизм контроля, поэтому вред, наносимый правам индивидуума, в сравнении с пользой, получаемой обществом, незначителен.

4. Приглашенное лицо – Кабинет министров – указывает, что регулирование передачи предприятия кредитного учреждения включено в закон О кредитных учреждениях с тем, чтобы регулирование передачи предприятия кредитного учреждения, испытывающего финансовые трудности, осуществлялось в соответствии со спецификой его деятельности. Нормативное регулирование четко определяет не только права и обязанности конкретных лиц (Комиссии рынка финансов и капитала, ликвидаторов и администраторов) в процессе передачи предприятия кредитного учреждения, но и критерии, по которым упомянутые лица оценивают необходимость такого процесса – интересы народного хозяйства страны, безопасность и стабильность сектора кредитных учреждений или интересы вкладчиков кредитного учреждения. Процесс же передачи предприятия, включенный в Коммерческий закон, напротив, носит очень общий характер и осуществляется с соблюдением исключительно пожеланий и интересов передающего предприятия и предприятия-приобретателя.

Мнение Кабинета министров на судебном заседании было представлено **представителем Кабинета министров, директором Департамента правовых актов Министерства финансов Мартиньшем Бренцисом.**

М. Бренцис указал, что общая цель норм права, регулирующих неплатежеспособность коммерсантов, заключается в том, чтобы добиться максимального сохранения ценности самого предприятия, в свою очередь, цель норм, регулирующих деятельность и неплатежеспособность кредитных учреждений – снизить убытки финансового сектора, вкладчиков и фонда гарантии вкладов, при этом желание самого предприятия продолжать

деятельность приоритетным не является. С учетом упомянутых целей нормативные акты, регулирующие деятельность кредитных учреждений, предусматривают несколько принципов, отличных от общих решений в сфере неплатежеспособности.

Передача предприятия задумана как инструмент, которым кредитные учреждения смогут пользоваться для улучшения своего финансового положения. В таких обстоятельствах у законодателя имелись достаточные основания для детализации надзора за деятельностью кредитных учреждений в рамках уже существующей системы права.

Исключение солидарной ответственности двух кредитных учреждений в случае передачи договоров о финансовых услугах следует из системы надзора за кредитными учреждениями в целом. Утверждение Заявителя о том, что статья 20 Коммерческого закона гарантирует солидарную ответственность лица, передающего предприятие, и лица, приобретающего предприятие, за обязательства, возникшие до передачи предприятия, необоснованно. Статья 20 Коммерческого закона предусматривает следующее: если предприятие или самостоятельная его часть переходит в собственность или пользование другого лица, приобретатель предприятия ответственен по всем обязательствам предприятия или его части. Таким образом, закон в приоритетном порядке определяет, что приобретатель перенимает все обязательства предприятия и что он ответственен за все эти обязательства.

Передача предприятия кредитного учреждения не влияет на принадлежащий акционерам акционерный капитал. Аргумент Заявителя о том, что в общем случае акционеры не могут принимать решений о передаче предприятия, необоснован. Коммерческий закон позволяет включить в устав кредитного учреждения регулирование, предусматривающее необходимость утверждения советом отдельных особо важных сделок, осуществляемых правлением кредитного учреждения, от имени акционеров. В число таких сделок может входить и передача предприятия. В свою очередь, если решение осуществить передачу предприятия принял от имени кредитного учреждения уполномоченный, назначенный надзорным учреждением, значит уже возникла

ситуация, когда приоритетной является защита финансовой системы, народного хозяйства Латвии и интересов вкладчиков, а не интересов акционеров банка.

Кабинет министров указывает, что ссылка Заявителя на названия различных моделей разделения кредитных учреждений в связи с дефиницией предприятия необоснованна, так как по своей сути эти модели основаны на оценке активов (лучшие или худшие активы), а не на распределении требований кредиторов. Поэтому аргумент о нарушении принципа равенства в данном аспекте не имеет под собой оснований. Аргумент о неравном отношении к акционерам кредитного учреждения и заимодавцам по субординированным обязательствам также нельзя считать обоснованным, так как заимодавцы по субординированным обязательствам и акционеры кредитного учреждения защищены в гораздо меньшем объеме, чем вкладчики. Заключая договоры о субординированных обязательствах, владельцы средств должны сознавать, что процентные платежи по субординированным обязательствам находятся в прямой зависимости от успешности деятельности банка. Акционеры кредитного учреждения, инвестируя средства в кредитное учреждение, также принимают на себя определенный риск.

Оспариваемые нормы не противоречат статье 92 Конституции. Тот факт, что закон не дает кредиторам прав на обжалование или вмешательство в отношении выдачи разрешения на сделку по передаче предприятия кредитного учреждения, не лишает этих лиц права обращаться в суд в порядке иска и просить обеспечить или взыскать возмещение убытков в случае угрозы их правовым интересам или невыполнения обязательств.

Цель части третьей статьи 59² закона О кредитных учреждениях – определить, что передача предприятия кредитного учреждения является точной законченной сделкой, совершенной в конкретный момент времени (имеющей дату, фиксированное время), в рамках которой одно кредитное учреждение исключает из своей финансовой отчетности и учета четко идентифицированные активы и обязательства, а другое лицо признает эти активы и обязательства своими и берет их на учет. Поэтому упомянутая передача действительно вне зависимости от того, что законы других стран могут содержать иное

регулирование передачи активов, корпорации, признания права собственности и перерегистрации обязательств. Если отдельные иностранные активы или обязательства перед иностранными лицами, включенные в передачу предприятия кредитного учреждения, не могут быть переданы, они исключаются из имущества приобретателя после передачи предприятия.

Кабинет министров подчеркивает, что до момента введения оспариваемых норм фактически были возможны лишь такие решения как неплатежеспособность и ликвидация, в результате которых удовлетворены были бы только требования вкладчиков в размере гарантированного возмещения. Так как ликвидационная квота банка при использовании такого решения, вероятнее всего, была бы приближена к нулевой стоимости, невозможно было бы покрыть ни требования заимодавцев по субординированным обязательствам, ни требования акционеров. Следовательно, осуществление передачи предприятия кредитного учреждения позволяет покрыть гораздо больший объем требований кредиторов.

5. Приглашенное лицо – Комиссия рынка финансов и капитала (далее в тексте – Комиссия) информирует, что ответное письмо Саэймы составлено на основании подготовленных ею документов. Поэтому отдельное мнение Комиссия высказывать не станет и полностью присоединяется к аргументации, содержащейся в ответном письме Саэймы.

На судебном заседании **представитель Комиссии, директор Департамента юридических дел и лицензирования Комиссии рынка финансов и капитала Гвидо Ромейко** охарактеризовал процедуру передачи банка и компетенцию Комиссии в рамках упомянутого процесса. Несмотря на то, что закон О кредитных учреждениях не предусматривает детального регулирования назначения уполномоченного или разделения активов и пассивов в случае передачи банка, Комиссия принимает решения на основании цели, для которой она была учреждена.

Важно отличать кредитные учреждения от других коммерческих обществ, так как принципы их деятельности нельзя приравнивать к принципам

деятельности обыкновенного коммерческого общества. Необходимо обеспечить защиту интересов вкладчиков, а также государственных интересов, так как государство поручилось за выполнение обязательств всех кредитных учреждений. Кроме того, установление специального регулирования в законе О кредитных учреждениях обосновано рекомендациями экспертов Международного валютного фонда.

Применение солидарной ответственности при передаче банка невозможно из-за свойственных деятельности данного конкретного сектора особенностей. Солидарная ответственность связана, среди прочего, с обязанностью кредитного учреждения предусмотреть средства на расходы, возможные в случае возникновения трудностей с платежеспособностью другого кредитного учреждения, а обеспечение выполнения такого требования на практике было бы трудновыполнимым. Разрешение аналогичных ситуаций в секторе страхования, где солидарная ответственность также не предусмотрена, до сих пор не создавало проблем практического характера.

Выдавая разрешение на передачу банка, Комиссия убеждается в том, что оба кредитных учреждения способны выполнить свои обязательства. Таким образом, передача банка с целью постановки кредиторов кредитного учреждения в менее выгодное положение невозможна.

В свою очередь, запрет на признание сделки по передаче предприятия кредитного учреждения недействительной связан с обеспечением окончательности процесса передачи. Кроме того, он относится только к случаям кризиса, поэтому запрет оправдан легитимной целью и соразмерен, так как лица могут обращаться в суд как против Комиссии, так и против кредитных учреждений, осуществляющих передачу, и требовать возмещения убытков.

6. Приглашенное лицо – общество «Ассоциация коммерческих банков Латвии» (далее в тексте – Ассоциация коммерческих банков) – указывает, что путем введения норм статьи 59² закона О кредитных учреждениях был создан важный инструмент достижения стратегических целей кредитного учреждения, в том числе оперативного обеспечения потока финансовых средств. В свою

очередь, статья 59⁴ закона О кредитных учреждениях дает возможность укорачивать процесс ликвидации кредитного учреждения в ситуациях, когда кредитное учреждение потеряло лицензию. Поэтому нормы права, определяющие возможный состав предприятия кредитного учреждения, критерии его оценки, порядок принятия решений о передаче предприятия кредитного учреждения и ответственность участников сделки перед третьими лицами разработаны как универсальные нормы, применимые к деятельности всех кредитных учреждений. Они включены в специальный правовой акт данной отрасли – в закон О кредитных учреждениях – и могут применяться в любом случае, когда кредитное учреждение, его ликвидатор, администратор или уполномоченный, назначенный Комиссией, считают обоснованным и целесообразным передачу определенной части предприятия другому преемнику обязательств.

Ассоциация коммерческих банков подчеркивает, что институт передачи предприятия кредитного учреждения тесно связан с существующей правовой системой и по своей сути не устанавливает новых, концептуально отличных юридических решений, он создан для того, чтобы отдал должное специфике данной конкретной отрасли коммерческой деятельности.

Часть первая статьи 20 Коммерческого закона предусматривает обязанность приобретателя предприятия нести ответственность по всем перенятым обязательствам предприятия. В дополнение к этому, закон определяет общую солидарную ответственность лица, передающего предприятие, и лица, приобретающего предприятие, в течение определенного отрезка времени по всем тем обязательствам, которые возникли еще до передачи предприятия. Таким образом, несмотря на обязанность приобретателя нести ответственность, определенную в первом предложении части первой упомянутой статьи, кредиторам предприятия предоставляются дополнительные гарантии, то есть допускается требовать удовлетворения и от лица, передающего предприятие. По мнению Ассоциации коммерческих банков, в Коммерческом законе не презюмируется, что предприятие-приобретатель несет солидарную ответственность по тем обязательствам передающего предприятия, которые не

перешли к приобретателю в составе предприятия. В сравнении со статьей 20 Коммерческого закона в части первой прим статьи 59² закона О кредитных учреждениях определена исключительная ситуация в отношении ответственности участников сделки за обязательства предприятия кредитного учреждения (его части), состоящие из договоров о финансовых услугах. В результате этого за все те обязательства, которые перешли к приобретателю предприятия кредитного учреждения в рамках соответствующего предприятия на основании договоров о финансовых услугах, перед клиентами ответственен только приобретатель предприятия кредитного учреждения, в свою очередь, лицо, передающее предприятие, от обязанности нести солидарную ответственность освобождено.

Ассоциация коммерческих банков считает, что оспариваемые нормы не устанавливают прямых ограничений права собственности. А именно, в них не содержится однозначной формулировки того, что субъект, к которому относится данная конкретная норма права, с момента ее вступления в силу потеряет определенное принадлежащее ему имущество (его часть) или же впредь не сможет получать какой-либо доход, до того момента гарантировавшийся правовыми актами.

Ассоциация коммерческих банков признаёт, что часть вторая статьи 59³ закона О кредитных учреждениях не позволяет заинтересованным лицам оспаривать решение о передаче предприятия кредитного учреждения и, следовательно, ограничивает гарантированные в Конституции права лица на защиту своих интересов судебным путем. Несмотря на то, что передачу предприятия кредитного учреждения Комиссия разрешает только в том случае, если сделка осуществляется в интересах народного хозяйства страны, безопасности и стабильности сектора кредитных учреждений или в интересах вкладчиков кредитного учреждения, эта установка не должна становиться причиной лишения лица прав на защиту прав, гарантированных ему Конституцией.

Ассоциация коммерческих банков обращает внимание на то, что оспариваемые нормы не презюмируют отнятие (конфискацию и так далее) акций

акционеров как инструмента, удостоверяющего право собственности. Однако акции представляют собой специфический вид права собственности: их владелец принял на себя риски, связанные с коммерческой деятельностью конкретного хозяйственного общества, и сознает, что стоимость акций и другие возможные материальные блага связаны с финансовой успешностью соответствующей коммерческой деятельности. Стоимость акций и долей капитала в той мере, в которой она определяется совокупностью активов и обязательств предприятия, перспективами деятельности, успешным управлением предпринимательской деятельностью и другими факторами, достаточно непостоянна и может быть интерпретирована по-разному. Поэтому вывод Заявителя о том, что именно возможность применения оспариваемых норм или факт передачи предприятия кредитного учреждения обязательно вызовут снижение экономической ценности акций, необоснован. Анализ права на исполнение должника как права собственности, гарантируемого статьей 105 Конституции, позволяет заключить, что в абсолютной форме соблюдение упомянутой установки не гарантируется фактически ни одной нормой права.

Ассоциация коммерческих банков не отрицает, что оспариваемые нормы в некоторых нюансах могли бы более корректно определять права и обязанности участников сделки, в том числе в отношении информирования клиентов кредитного учреждения.

Представляя мнение Ассоциации коммерческих банков на судебном заседании, **представитель ассоциации, присяжный адвокат Кетия Тола** выразила мнение, что оспариваемые нормы не ограничивают и прав на справедливый суд. Ассоциация коммерческих банков согласна с мнением, выраженным Сазьмой, о том, что ограничение является соразмерным и обеспечивает благосостояние всего общества.

7. Приглашенное лицо – доцент Юридического факультета Латвийского Университета *Dr. iur.* Янис Карклиньш – указывает: тот факт, что оспариваемые нормы не предусматривают критериев определения состава отчуждаемого предприятия кредитного учреждения, еще не делает их не

соответствующими Конституции. Этот вопрос оставлен в компетенции каждого отдельного субъекта права (законного управляющего предприятием).

Я. Карклиньш не согласен с утверждением Заявителя о том, что запрет на признание сделки недействительной означает запрет на право на суд. Требование признать сделку недействительной является одним из гражданско-правовых средств защиты, которое участник сделки может использовать для защиты своих правовых интересов. Закон не всегда допускает использование всех гражданско-правовых средств защиты в случае гражданско-правового нарушения. Установленное законом ограничение на использование отдельного гражданско-правового средства защиты само по себе не следует считать не соответствующим Конституции. Однако в данном конкретном случае необходимо рассмотреть вопрос о соразмерности ограничения. Запрет требовать признания сделки недействительной относится лишь к определенным случаям: когда деятельность кредитного учреждения не соответствует требованиям закона (представляет угрозу интересам общества) и когда кредитное учреждение стало неплатежеспособным. Отчуждение предприятия в интересах хозяйственного общества не может причинить материальных убытков хозяйственному обществу, так как в обмен на передаваемое предприятие будет получена эквивалентная материальная стоимость. Если этого не происходит, то существуют механизмы защиты заинтересованных лиц, определенные законом и дающие право призывать к ответственности лица, осуществившие отчуждение предприятия вопреки интересам соответствующего хозяйственного общества. Закон о кредитных учреждениях не исключает ответственности администратора за передачу предприятия кредитного учреждения другому лицу, так как заинтересованные лица сохраняют право на защиту своих интересов судебным путем и право требовать возмещения нанесенного ущерба. Закон не запрещает использовать данное гражданско-правовое средство защиты. Поэтому ограничение следует признать соразмерным.

Вместе с тем Я. Карклиньш обращает внимание на то, что в законе О кредитных учреждениях можно было бы определить регулирование, предусматривающее, что сделка не может быть оспорена третьими лицами, но

такое право сохраняется за непосредственными участниками сделки по передаче предприятия кредитного учреждения – за лицом, передающим предприятие, и за приобретателем предприятия.

Я. Карклиньш указывает, что исключение солидарной ответственности в случае неплатежеспособности и ликвидации необоснованно, так как, пользуясь данным регулированием, кредитное учреждение может искусственно вызвать процесс неплатежеспособности или ликвидации для того, чтобы отделить наиболее ценные свои активы от требований кредиторов. Такой порядок должен быть допустим только в исключительных случаях, когда для спасения кредитного учреждения государство вложило в него денежные средства из своего бюджета (овладев банком ради спасения финансовой системы).

Оспариваемые нормы не противоречат статье 90 Конституции. Схожее регулирование имеется в Коммерческом законе. Передачу предприятия проводит правление, и оно вправе осуществлять этот процесс без согласия участников (акционеров). Кроме того, закон О кредитных учреждениях предусматривает механизм контроля, так как перед осуществлением передачи предприятия кредитного учреждения необходимо получить разрешение Комиссии (статья 59³). В свою очередь, Комиссия, перед тем, как выдать такое разрешение, рассматривает вопрос о передаче предприятия кредитного учреждения. Так как функция Комиссии заключается в надзоре за кредитными учреждениями, имеется законное основание определить ответственность Комиссии за правомерность передачи предприятия кредитного учреждения. Если уполномоченный осуществит передачу предприятия кредитного учреждения вопреки интересам хозяйственного общества, наступит ответственность согласно общим нормам Гражданского закона, регулиующим ответственность уполномоченного.

Я. Карклиньш указывает, что регулирование части второй статьи 59² закона О кредитных учреждениях противоречило бы Конституции только в том случае, если бы в гражданском праве не было разрешено обновление договора без согласия участников. С учетом того, что передача предприятия кредитного учреждения тесно связана с обязательствами соответствующего предприятия, а

именно, что в случае передачи предприятия кредитного учреждения в основном передаются договоры о финансовых услугах, регулирование, определяющее, что при смене партнера по договору одновременно передаются и обязательства, является обоснованным. В противном случае передача предприятия кредитного учреждения была бы значительно затруднена, так как было бы необходимо получение согласия от каждого партнера по договору. Такой порядок был бы допустим только в исключительной ситуации – когда государство спасает фактически неплатежеспособный банк. В таком случае право партнеров по договору полагаться на то, что их партнером по договору будет являться только какое-то конкретное лицо и никто другой, может подвергаться ограничению во имя интересов общества. Кроме того, при смене партнера по договору на основании законного обновления объем защиты вкладчиков не уменьшается, так как обязанность государства гарантировать вклады в установленном законом объеме остается в силе.

Нельзя согласиться с мнением Заявителя о том, что регулирование передачи предприятия кредитного учреждения предусматривает отнятие права собственности, то есть права требования. Конечно, существует риск того, что кредитор не сможет осуществить право требования, так как у должника не останется денежных средств, однако это не дает достаточного основания считать, что регулирование противоречит статье 105 Конституции. Ни один закон не гарантирует, что коммерсант всегда сможет осуществить свои требования, так как существуют различные обстоятельства, могущие повлиять на это.

Регулирование о действительности сделки за пределами территории Латвии не противоречит статье 1 Конституции. Такой порядок не угрожает ни суверенитету Латвии, ни суверенитету других государств, так как соответствующая статья регулирует лишь момент передачи права собственности на предприятие – предприятие считается переданным вне зависимости от того, что определяют законы других государств в отношении момента передачи. В случае передачи латвийского предприятия кредитного учреждения к фиксации момента передачи применяются нормативные акты Латвии.

8. Приглашенное лицо – представитель Комиссии Сазймы по бюджету и финансам (налогам), в течение срока действия полномочий 9-й Сазймы – председатель упомянутой комиссии Карлис Лейшкалнс – на судебном заседании охарактеризовал процесс принятия оспариваемых норм на заседаниях Сазймы и комиссии.

В отношении срочности принятия оспариваемых норм К. Лейшкалнс указал, что она была обусловлена необходимостью установить правовое регулирование для решения возможных проблем банковского сектора. В заседаниях Комиссии участвовали представители Комиссии рынка финансов и капитала, Ассоциации коммерческих банков, а также Юридического бюро Сазймы. Заседания Комиссии являются открытыми, повестка дня обычно заранее оглашается, поэтому у всех заинтересованных лиц была возможность участвовать в заседаниях и выражать свое мнение. Комиссия выслушала мнения лиц, присутствовавших на заседании, в том числе возражения против антиконституционности отдельных редакций оспариваемых норм, в результате этого редакция норм была скорректирована таким образом, чтобы соответствовать Конституции, поэтому сомнений в соответствии оспариваемых норм Конституции не возникало. Помимо этого К. Лейшкалнс присоединился к мнению представителя Сазймы о том, что оспариваемые нормы не воспрещают лицам подавать иски в связи с возможным ущемлением их имущественных интересов.

Оспариваемые нормы запрещают признавать сделки по передаче банков недействительными, так как в противном случае передача банка может оказаться невозможной. Это поставило бы под угрозу стабильность финансовой системы и всего банковского сектора страны, а также защиту интересов вкладчиков.

К. Лейшкалнс указал, что нет необходимости устанавливать более точные критерии передачи банков: эту функцию следует оставить в компетенции надзорного органа – Комиссии рынка финансов и капитала, которая и обеспечит наиболее подходящее в каждой конкретной ситуации решение.

Часть выводов

9. В ходе судебного заседания представитель Саэймы, ссылаясь на пункты 3 и 6 части первой статьи 29, часть пятую статьи 20 и пункт 4 части первой статьи 18 закона О Конституционном суде, просил прекратить судопроизводство в части о соответствии оспариваемых норм статьям 1, 90, 91 и 105 Конституции, так как в этой части заявление либо вовсе лишено юридического обоснования, либо оно является явно недостаточным. Подавляющее большинство аргументов относится к частноправовым отношениям между кредитным учреждением и его акционерами и кредиторами и не затрагивает возложенных на законодателя обязанностей по соблюдению прав человека.

Конституционный суд осуществляет контроль за нормами права в рамках своей компетенции. По заявлению депутатов осуществляется абстрактный контроль за нормами. В таком случае заявитель не должен обосновывать ущемление основных прав какого-либо конкретного лица, как это делается в рамках конкретного контроля (конституционной жалобы). Таким образом, юридическое обоснование может носить общий характер и основываться, в основном, на несоответствии норм права высшей юридической силы без необходимости доказывать ущемление основных прав какого-либо конкретного лица. Однако юридическая аргументация иска все же должна быть обоснованной. Поэтому для того, чтобы решить вопрос о прекращении судопроизводства, Конституционный суд должен проверить, указывал ли Заявитель в заявлении и в ходе судебного заседания на несоответствие оспариваемых норм конкретным нормам Конституции и предоставил ли он соответствующее юридическое обоснование.

Иск Заявителя будет рассмотрен путем проверки соответствия оспариваемых норм статьям 1, 90, 91, 105 и 92 Конституции.

10. Заявитель оспаривает несколько норм закона О кредитных учреждениях, регулирующих передачу предприятия кредитного учреждения. В заявлении подчеркивается, что оспариваемые нормы невозможно рассматривать

по отдельности, так как они содержат взаимные ссылки, а также дефиниции и понятия, содержание которых раскрывается только в одной из оспариваемых норм. Несоответствие Конституции формируется всей совокупностью оспариваемых норм, регулирующих передачу предприятия кредитного учреждения, а не какими-либо отдельными их аспектами. Принятие упомянутых норм существенно изменило регулирование передачи предприятия, до того момента определявшееся Коммерческим законом.

Поэтому прежде всего необходимо выяснить, что такое передача предприятия кредитного учреждения, каков объем прав кредиторов и отличается ли он существенным образом от передачи предприятий другого типа.

10.1. Согласно статье 20 Коммерческого закона в случае передачи предприятия приобретатель предприятия отвечает по всем обязательствам предприятия или его самостоятельной части. В свою очередь, по обязательствам, возникшим до передачи предприятия или его самостоятельной части в собственность или пользование другого лица, если срок или условие их исполнения наступили в течение пяти лет после передачи предприятия, лицо, передающее предприятие, и приобретатель предприятия отвечают солидарно. Кроме того, в случае передачи предприятия или его самостоятельной части требования и другие права, являющиеся частью предприятия или его части, переходят к приобретателю предприятия.

Оспариваемые нормы регулируют применение института коммерческого права – передачи предприятия – к кредитным учреждениям. Статья 59² закона О кредитных учреждениях содержит общее регулирование передачи предприятия кредитного учреждения, относящееся к любой передаче предприятия кредитного учреждения. Передача предприятия кредитного учреждения является гражданско-правовой сделкой, заключаемой между кредитным учреждением, передающим предприятие, и кредитным учреждением, приобретающим его. Однако для осуществления такой сделки необходимо согласие Комиссии – разрешение на передачу предприятия кредитного учреждения. Упомянутый административный акт можно обжаловать, но обжалование не остановит выполнения самого административного акта.

К передаче предприятия кредитного учреждения – договоров о финансовых услугах – не относится положение части первой статьи 20 Коммерческого закона о солидарной ответственности передающего и приобретающего предприятий. Регулирование определяет, среди прочего, необязательность согласия кредиторов кредитного учреждения, участвующего в передаче предприятия кредитного учреждения, и других лиц, а также то, в какой мере к имуществу (вещам и обязательствам), входящему в предприятие кредитного учреждения и находящемуся за рубежом, может применяться закон О кредитных учреждениях.

В свою очередь, статьи 59³ и 59⁴ закона О кредитных учреждениях содержат правила, регулирующие передачу предприятий кредитных учреждений в особых случаях. Статья 59³ закона предусматривает передачу предприятия кредитного учреждения в случаях, когда решение об этом, с соблюдением конкретных критериев, принимается не правлением кредитного учреждения, а уполномоченным, назначенным Комиссией. В этом случае к приобретателю предприятия не относится обязанность нести солидарную ответственность, закрепленная в Коммерческом законе. Статья 59⁴ закона О кредитных учреждениях предусматривает передачу предприятия в случае неплатежеспособности или ликвидации кредитного учреждения и уточняет, что ликвидатор или администратор кредитного учреждения вправе принимать решения о передаче предприятия кредитного учреждения. В случаях, определенных в статьях 59³ и 59⁴ закона, для передачи предприятия требуется разрешение Комиссии. Кроме того, передача предприятия кредитного учреждения, осуществленная таким образом, не может быть признана недействительной.

Сравнение регулирования передачи предприятия, содержащегося в Коммерческом законе, с оспариваемым регулированием передачи предприятия кредитного учреждения позволяет заключить: главное отличие состоит в том, что для передачи предприятия кредитного учреждения необходимо разрешение Комиссии, что предусмотрены исключения из принципа солидарной ответственности лица, передающего предприятие, и лица, его приобретающего, и что в отдельных случаях сделка по передаче предприятия кредитного учреждения не может быть признана недействительной.

Заявитель указывает, что новое регулирование существенно отличается и противоречит регулированию и толкованию понятий Коммерческого закона.

10.2. Передача предприятия является уже существующим институтом общего коммерческого права. В свою очередь, передача предприятия кредитного учреждения является особым институтом коммерческого права. Поэтому возможные коллизии с Коммерческим законом и Гражданским законом следует рассматривать как отношения специальной нормы права и общей нормы права, а также как отношения новой нормы права и более старой нормы.

Статья 16 закона О Конституционном суде определяет, что Конституционный суд рассматривает соответствие нормативных актов или их частей нормам права высшей юридической силы. В компетенцию суда не входит оценка взаимных противоречий между нормами права равной юридической силы. Поэтому аргументы Заявителя о несоответствии оспариваемых норм Коммерческому закону или Гражданскому закону рассматриваться не будут. В рамках данного дела Конституционный суд рассмотрит только соответствие оспариваемых норм нормам права высшей юридической силы, то есть нормам Конституции.

11. Заявитель считает, что оспариваемые нормы не соответствуют принципам правового государства, следующим из статьи 1 Конституции: принципу соразмерности, принципу правового доверия, принципу хорошего управления и принципу независимого государства.

В заявлении указано, что оспариваемые нормы в целом не соответствуют принципу соразмерности, проистекающему из статьи 1 Конституции, так как неясна их легитимная цель, поэтому и выбранные средства не направлены на ее достижение. Кроме того, возможны более щадящие средства достижения легитимной цели.

Принцип соразмерности следует считать одним из наиважнейших основополагающих принципов демократического правового государства. Принцип соразмерности гласит, что если публичная власть ограничивает права и законные интересы лица, необходимо соблюдать разумное равновесие между интересами лица и государства или общества (*см. пункт 3.1. части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01*).

Из вышеупомянутого следует, что оценка принципа соразмерности направлена на нормы, содержащие ограничения прав. Таким образом, проверке соразмерности подвергается ограничение конкретных прав.

Заявитель указывает на несоответствие всех оспариваемых норм принципу соразмерности и предоставляет обоснование, носящее общий характер, не идентифицируя и не анализируя конкретные ограничения основных прав.

В комплекс оспариваемых норм входит несколько норм, регулирующих передачу предприятия кредитного учреждения в разных ситуациях и могущих содержать некоторые ограничения прав. Допустимость таких ограничений различна в каждой конкретной ситуации. Оценить соразмерность всех норм одновременно невозможно, так как каждое ограничение прав преследует свою легитимную цель и использует собственные средства для ее достижения.

Конституционный суд ранее уже указывал, что при оценке соответствия нормы права принципам права, следующим из основополагающих конституционных ценностей государства, определенных в статье 1 Конституции, необходимо учитывать, что проявление этих принципов может отличаться в зависимости от отрасли права. Характер оспариваемых норм, их связь с другими нормами Конституции и место в системе права влияют на контроль, осуществляемый Конституционным судом. То есть свобода действий законодателя в рамках регулирования каждого конкретного вопроса может быть более или менее широкой, и Конституционный суд должен оценить, соответствует ли Конституции объем свободы действий, использованный Сазьмой. *(см. пункты 15.2. и 15.3. решения Конституционного суда от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01).*

Следовательно, соответствие оспариваемых норм принципу соразмерности Конституционный суд оценит во взаимосвязи со статьями 90, 91, 92 и 105 Конституции, если будет констатировано ограничение основных прав, содержащихся в упомянутых статьях.

12. Заявитель указывает, что введение нового регулирования оказывает существенное влияние на права кредиторов кредитного учреждения. Отсутствие переходного периода для внедрения нового регулирования и отмена принципа

солидарной ответственности нарушают принцип правового доверия, закрепленный в статье 1 Конституции.

Часть первая прим статьи 59² закона О кредитных учреждениях предусматривает, что к передаче предприятия кредитного учреждения – договоров о финансовых услугах – не относится положение части первой статьи 20 Коммерческого закона о солидарной ответственности лица, передающего предприятие, и лица, его приобретающего. В свою очередь, статьи 59³ и 59⁴ закона О кредитных учреждениях предусматривают, что положение части первой статьи 20 Коммерческого закона о солидарной ответственности лица, передающего предприятие, и лица, его приобретающего, не относится к приобретателю предприятия кредитного учреждения.

12.1. Принцип правового доверия означает, что индивидуум может полагаться на то, что приобретенные им права и законные интересы не будут впоследствии отняты у него. В основе правового доверия лежит доверие индивидуума к правомерности и последовательности поступков государства. Главная задача данного принципа состоит в защите прав лица в случаях, когда в результате поправок, вносимых в нормативное регулирование, происходит или становится возможным ухудшение правового положения частных лиц (*см. пункт 21 решения Конституционного суда от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01*). Однако принцип правового доверия не исключает возможности внесения государством поправок в существующее правовое регулирование (*см. пункт 19 решения Конституционного суда от 1 декабря 2010 года по делу № 2010-21-01*).

Чтобы выяснить, нарушает ли новое правовое регулирование принцип правового доверия, необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1) возникло ли у лица правовое доверие к сохранению или осуществлению конкретных прав и

2) соблюдено ли разумное равновесие между защитой правового доверия лица и обеспечением интересов общества (*см. пункт 23 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01*).

12.2. Чтобы констатировать, имело ли место правовое доверие лиц к сохранению или осуществлению конкретных прав, необходимо оценить, является ли их доверие к оспариваемой норме законным, обоснованным и разумным, а также является ли правовое регулирование достаточно определенным и

неизменным по своей сути, чтобы на него можно было полагаться (см. пункт 3.2. части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01, пункт 7 решения от 25 октября 2004 года по делу № 2004-03-01 и пункт 21 решения от 8 ноября 2006 года по делу №.2006-04-01).

До принятия оспариваемых норм в нормативных актах не существовало специального регулирования передачи предприятия кредитного учреждения, к ней относилось общее регулирование Коммерческого закона, в том числе принцип солидарной ответственности при передаче предприятия, определенный в статье 20 Коммерческого закона. Нормы, содержащиеся в упомянутой статье, направлены на защиту прав кредиторов. Они защищают интересы кредиторов и уменьшают их риск, определяя, что кредитор приобретает право требования против приобретателя, одновременно сохраняя право требования против отчуждателя (см.: *Strupišs A. Komerclikuma komentāri. Rīga: SIA „A. Strupiša Juridiskais birojs”, 2003, 263§ u 267§*). Упомянутое регулирование действовало с 2002 года, и передача всех предприятий (в том числе предприятий кредитных учреждений) осуществлялась на основании этого регулирования.

Таким образом, правовое регулирование по своей сути было достаточно определенным и неизменным.

12.3. Чтобы оценить, в какой мере правовое доверие лиц подлежит защите, следует учесть и то, была ли норма права, посредством которой лицу присваиваются конкретные права, уже применена по отношению к этим лицам. Объем защиты правового доверия зависит от того, полагалось ли лицо на уже полученные или же на ожидаемые права (см. пункт 25 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01).

Регулирование передачи предприятия кредитного учреждения было введено 19 февраля 2009 года и дополнено поправками 29 октября того же года. Из материалов дела следует, что во время принятия и вступления в силу оспариваемых норм не было перенято ни одно предприятие кредитного учреждения. Кроме того, ни один кредитор не воспользовался правом требования на основании второго предложения части первой статьи 20 Коммерческого закона против ранее перенятого предприятия кредитного учреждения. Следовательно, оспариваемые нормы не были применены к такой передаче предприятия

кредитного учреждения, которая произошла или была начата согласно статье 20 Коммерческого закона.

Однако подлежащее защите правовое доверие может возникнуть и к еще не применявшейся норме права, если она определяет ожидаемые права, то есть если права в нормативном акте предусмотрены, но еще не наступили все условия для их осуществления. В особенности такое доверие возникает в случае, если норма права относится к уже введенным правовым отношениям. То есть тот факт, что в момент принятия оспариваемой нормы передача предприятия кредитного учреждения не осуществлялась, влияет на уровень защиты правового доверия, а не определяет, могло ли оно возникнуть.

Новое регулирование допускает отступление от определенной в Коммерческом законе солидарной ответственности и других прав кредиторов еще до процесса передачи предприятия кредитного учреждения. Лица полагались на ожидаемые, а не на полученные права. Такое доверие подлежит защите, но в меньшем объеме, чем если бы права уже были приобретены, то есть если передача предприятия кредитного учреждения уже состоялась бы.

Следовательно, лица могли полагаться на то, что передача предприятия кредитного учреждения будет осуществлена согласно регулированию передачи предприятия, определенному в Коммерческом законе.

12.4. Конституционный суд ранее уже указывал, что принцип правового доверия связан с необходимостью создать такие условия, которые позволили бы индивидууму планировать свое будущее. Правовое регулирование должно быть достаточно стабильным для того, чтобы индивидуум мог не только принимать решения в краткосрочной перспективе, но и планировать свое будущее в долгосрочной перспективе, руководствуясь нормами права (*см. пункт 9.2. решения Конституционного суда от 25 октября 2004 года по делу № 2004-03-01*). Так как, полагаясь на конкретное нормативное регулирование и содержащиеся в нем права, лицо устроило свою жизнь, спланировало будущее, приняло на себя обязательства и так далее, необходим переходный период, который позволит лицу адаптироваться к порядку, предусмотренному в новом правовом регулировании.

Назначение разумного переходного срока или возможности компенсации, в основном, распространяется на случаи лишения или ограничения уже присвоенных или ожидаемых в ближайшем будущем прав лица. Если осуществление прав лица зависит от какого-либо обязательного условия, и выполнение этого условия в ближайшем будущем не предвидится, или даже существует вероятность, что оно не исполнится никогда, щадящий переход необязателен и может быть заменен другими механизмами. Таким образом, самым важным критерием правового доверия в таких случаях становится защита интересов, значительных для общества, и границы свободы действий законодателя, так как новое регулирование, так же как и старое, не должно нарушать основных прав лиц.

Переходный период для введения оспариваемых норм назначен не был. Однако в момент принятия норм не осуществлялась передача ни одного предприятия кредитного учреждения, кроме того, на тот момент не исполнились и обязательные условия осуществления прав требования кредиторов в результате уже осуществленной передачи предприятия кредитного учреждения. Поэтому законодателю не требовалось назначать переходный период, чтобы лица могли приспособиться к новому порядку. На судебном заседании было выяснено, что передача предприятия кредитного учреждения согласно новому регулированию на практике впервые произошла лишь приблизительно через год после его вступления в силу. То есть нормативное регулирование, примененное для урегулирования конкретных возникших правовых отношений, действовало уже давно. Лицам новое нормативное регулирование было известно заблаговременно, и они могли предусмотреть, что передача предприятия кредитного учреждения будет происходить согласно специальному регулированию передачи предприятия кредитного учреждения. Таким образом, в назначении особого переходного периода в данной ситуации не было необходимости.

12.5. В качестве аргумента Сазьма и Ассоциация коммерческих банков утверждают, что в момент принятия оспариваемых норм, то есть в начале 2009 года, возникла необходимость в создании такого правового инструмента, использование которого позволило бы избежать возможных существенных сотрясений в финансовой системе Латвии в результате возможной

неплатежеспособности кредитного учреждения, и которое по возможности способствовало бы исполнению обязательств банка. Однако еще раньше латвийские кредитные учреждения сталкивались с проблемой, заключавшейся в том, что латвийское нормативное регулирование не позволяло кредитным учреждениям юридически корректным образом отчуждать свои активы, состоящие из специфических финансовых услуг банков. В соответствии со спецификой коммерческой деятельности банков именно такие активы и составляют подавляющую часть имущества кредитного учреждения. Нормативное регулирование не обеспечивало возможности осуществлять действия, лучше всего отвечающие коммерческим интересам конкретного кредитного учреждения и его партнеров по договорам, в том числе клиентов, то есть передачу созданных обязательств и приобретенных прав банка, следующих из действующих договоров займов, другому кредитору за вознаграждение (*см. стр. 162 – 170 тома 2 материалов дела*).

Необходимость специфического регулирования передачи предприятия кредитного учреждения в законе О кредитных учреждениях, отличного от регулирования статьи 20 Коммерческого закона, возникшая в начале 2009 года, следовала из совокупности двух факторов, которые условно можно обозначить как необычные для латвийской финансовой системы, чрезвычайные обстоятельства и проблемные вопросы, идентифицированные в практике деятельности кредитных учреждений в течение продолжительного периода времени. Путем введения в закон О кредитных учреждениях института передачи предприятия кредитного учреждения, среди прочего, был создан важный инструмент осуществления стратегических целей кредитного учреждения, в том числе оперативного обеспечения потока финансовых средств.

Следовательно, изменения в нормативном регулировании были необходимы в интересах всего общества. Если бы не были приняты меры по обеспечению стабильности финансового рынка, это отразилось бы на всем народном хозяйстве страны.

Конституционный суд ранее уже указывал, что защита существенных для общества интересов приоритетнее принципа правового доверия (*см. пункт 25 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01*).

Следовательно, оспариваемые нормы не нарушают принцип правового доверия и соответствуют статье 1 Конституции.

13. В заявлении указано, что «Необратимость административного решения, закрепленная в части второй статьи 59³ и части четвертой статьи 173 закона О кредитных учреждениях, не соответствует принципу хорошего управления, являющемуся частью понятия демократии и невозможному без институтов обжалования и реституции; кроме того, каждое лицо должно обладать гарантированным правом реально оспаривать административные решения и тем самым добиваться отмены противоправных и нецелесообразных решений» (см. стр. 8 тома 1 материалов дела). Заявитель считает, что если не предусмотрена защита прав лица в рамках судебного процесса, нарушается принцип хорошего управления.

Конституционный суд неоднократно ссылался на принцип хорошего управления в своих решениях, среди прочего указывая, что данный принцип следует из статьи 1 Конституции (см. пункт б части выводов решения Конституционного суда от 25 марта 2003 года по делу № 2002-12-01), и что государство обязано упрощать и совершенствовать порядок управления, организовывать его со всей возможной эффективностью (см. пункт б решения Конституционного суда от 6 апреля 2005 года по делу № 2004-21-01), гарантировать осуществление справедливой процедуры в разумные сроки, а также соблюдать другие правила, цель которых заключается в обеспечении соблюдения прав человека государственным управлением (см. пункт б части выводов решения Конституционного суда от 25 марта 2003 года по делу № 2002-12-01). Принцип хорошего управления, следующий из статьи 1 Конституции, главным образом относится к сфере государственного управления. Прежде всего он означает соблюдение прав человека в рамках деятельности исполнительной власти – государственного управления, однако соблюдать его в своей деятельности обязан и законодатель – Саэйма. Обязанность законодателя в связи с данным принципом заключается в обеспечении соответствия регулирования государственного управления, содержащегося в законах, принципу хорошего управления (см. пункт 16 решения Конституционного суда от 19 мая 2009 года по делу № 2008-40-01).

По мнению Заявителя, оспариваемые нормы не обеспечивают возможность оспаривания и обжалования административного акта – разрешения, выдаваемого Комиссией, а также не позволяют признать недействительной саму сделку по передаче предприятия кредитного учреждения.

Возражения Заявителя против запрета на оспаривание сделки по передаче предприятия кредитного учреждения, что является вопросом, относящимся к сфере частного права, будут рассмотрены во взаимосвязи со статьей 92 Конституции как часть прав на справедливый суд, в свою очередь, обжалование административного акта, являющееся вопросом публичного права – государственного управления – подлежит рассмотрению и в контексте принципа хорошего управления.

В заявлении содержится ошибочное мнение, что оспариваемые нормы предусматривают запрет на обжалование административного акта, принимаемого Комиссией, если передача предприятия кредитного учреждения осуществляется в соответствии с положениями статей 59³ и 59⁴ закона О кредитных учреждениях. Нормы, содержащиеся в оспариваемой статье 59², регулируют общие вопросы передачи предприятия кредитного учреждения (*см. пункт 10.1. настоящего решения*), в том числе вопрос об обжаловании административного акта, принятого Комиссией – разрешения на передачу предприятия кредитного учреждения, и предусматривают лишь то, что обжалование административного акта не останавливает его исполнения. В свою очередь, оспариваемые нормы статей 59³ и 59⁴ предусматривают специальные правила в случаях, когда решение о передаче предприятия кредитного учреждения принимается уполномоченным, назначенным Комиссией, ликвидатором или администратором процесса неплатежеспособности. Однако и в этих случаях административный акт Комиссии можно обжаловать согласно положениям части четвертой статьи 59². Таким образом, регулирование, содержащееся в законе О кредитных учреждениях, предусматривает возможность обжалования административного акта, посредством которого Комиссия дает разрешение на передачу предприятия кредитного учреждения.

Следовательно, оспариваемые нормы не нарушают принцип хорошего управления.

14. Заявитель считает, что оспариваемая часть третья статьи 59², определяющая действительность издаваемого латвийскими должностными лицами административного акта о передаче предприятия кредитного учреждения в отношении имущества кредитного учреждения, находящегося за рубежом, вне зависимости от закона другого государства, применимого к такому имуществу или отдельным входящим в его состав вещам, правам или обязательствам, нарушает принцип независимого (суверенного) демократического государства, следующий из статьи 1 Конституции. Каждое государство обязано соблюдать и уважать нормативные акты и юрисдикцию другого суверенного государства.

Приглашенные лица признали, что упомянутая норма регулирует лишь момент передачи права собственности на предприятие и никоим образом не затрагивает принцип независимого демократического государства, следующий из статьи 1 Конституции. Цель нормы – определить, что передача предприятия кредитного учреждения является полной, а именно, что в процессе передачи передается все предприятие или его часть, а значит и активы (имущество), находящиеся за рубежом. Предприятие следует считать переданным вне зависимости от положений законов других государств в отношении момента передачи предприятия. В случае передачи латвийского предприятия кредитного учреждения в отношении фиксации момента передачи предприятия применяются нормативные акты Латвии.

Аргумент Заявителя о несоответствии части третьей статьи 59² закона О кредитных учреждениях принципу независимого демократического государства, закреплённому в статье 1 Конституции, не имеет юридического обоснования, поэтому судопроизводство в этой части продолжению не подлежит.

15. Заявитель указывает, что оспариваемые нормы не предусматривают обязанности информирования участниками сделки клиентов кредитного учреждения об ожидаемой передаче предприятия кредитного учреждения и получения их акцепта. Это противоречит статье 90 Конституции, так как кредиторы, не зная своих прав, не могут их осуществлять.

15.1. Статья 90 Конституции гласит: «Каждый имеет право знать свои права.»

Анализируя содержание статьи 90 Конституции, Конституционный суд ранее уже указывал, что она предусматривает субъективное публичное право лица быть информированным о своих правах и обязанностях. Государство обязано не только принимать нормативные акты, регулирующие поведение лиц в рамках самых разных правовых отношений, но и создать механизм, обеспечивающий информированность лиц об изменениях в правовом регулировании и его содержании. Вышеупомянутое предусматривает право лица быть информированным о своих правах в рамках конкретных отношений при вступлении в публичноправовые отношения с органами государственной власти (*см., пункт 16 решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01*).

Из вышесказанного следует, что несоответствие статье 90 Конституции возникло бы в случае, если бы оспариваемые нормы, предусматривающие изменения в нормативном регулировании передачи предприятий кредитных учреждений, лицам были неизвестны. Однако ни в заявлении, ни во время судебного заседания Заявитель не выразил мнения, что содержание оспариваемых норм было неизвестно кому-либо из-за того, что государство не выполнило обязанность, следующую из статьи 90 Конституции, и не проинформировало лица о новом нормативном регулировании должным образом. Оспариваемые нормы провозглашены в установленном законом порядке и общедоступны.

Право кредитора на получение информации о гражданско-правовой сделке не входит в сферу действия статьи 90 Конституции.

15.2. На судебном заседании представитель Заявителя дополнительно указал на то, что несоответствие статье 90 Конституции создается расплывчатостью оспариваемых норм. Например, неясно, что следует понимать под термином «договор о финансовой услуге» в части первой прим статьи 59² закона О кредитных учреждениях, и какие лица могут обжаловать выданное Комиссией разрешение на передачу предприятия кредитного учреждения (часть четвертая статьи 59²) (*см. стр. 74 тома 3 материалов дела*).

Разъясняя статью 90 Конституции, Конституционный суд ранее уже указывал, что право лица знать свои права устанавливает рамки деятельности законодателя. Законы и другие нормативные акты должны быть не только общедоступными, но и достаточно ясными и понятными (см. пункт 16 решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01).

Европейский суд по правам человека (далее в тексте – ЕСПЧ) также неоднократно указывал на то, что законы и нормы права, ограничивающие основные права лиц, должны быть как надлежащим образом понятными, так и предсказуемыми. То есть норма права должна быть сформулирована достаточно точно для того, чтобы индивидуум, обращаясь в случае необходимости за соответствующими консультациями, мог регулировать свои действия (см., например, пункт 49 решения Европейского суда по правам человека от 26 апреля 1979 года по делу «*The Sunday Times v. The United Kingdom*», пункт 40 решения от 24 февраля 1998 года по делу «*Larrisis & others v. Greece*» и пункт 31 решения от 25 ноября 1999 года по делу «*Hashman and Harrup v. The United Kingdom*»). Норма должна быть сформулирована таким образом, чтобы лица могли ясно предвидеть точную сферу применения правила и его значение. Это обеспечивает индивидуумам важный защитный механизм. Однако степень точности национального нормативного регулирования во многом зависит от соответствующей сферы, регламентируемой законом, от численности и статуса его адресатов (см., например, пункт 31 решения Европейского суда по правам человека от 25 ноября 1999 года по делу «*Hashman and Harrup v. The United Kingdom*», пункт 25 решения от 25 августа 1993 года по делу «*Chorherr c. Autriche*», пункт 25 решения от 17 февраля 2004 года по делу «*Maestri v. Italy*» и пункт 30 решения от 27 марта 1990 года по делу «*Kruslin v. France*»).

Норму следует признать неясной в том случае, если невозможно выяснить ее истинный смысл при помощи методов толкования. Оспариваемая часть первая прим статьи 59² определяет, что к передаче предприятия кредитного учреждения – договоров о финансовых услугах – не относится положение части первой статьи 20 Коммерческого закона о солидарной ответственности лица, передающего предприятие, и приобретателя предприятия. Заявитель указывает, что норма ограничивает дополнительную защиту кредиторов, не применяя к договорам о финансовых услугах солидарную ответственность лица,

передающего предприятие, и приобретателя предприятия, кроме того, непонятно содержание понятия «договоры о финансовых услугах».

При включении в закон определений общего характера требуется прояснить их содержание. Сомнения, касающиеся границ определения, сами по себе еще не делают соответствующее понятие непонятным или неясным (см. пункт 7.2. решения Конституционного суда от 16 декабря 2008 года по делу № 2008-09-0106). В пункте 4 статьи 1 закона О кредитных учреждениях представлено юридическое определение «финансовых услуг». Таким образом, содержание понятия «финансовая услуга» раскрыто самим законодателем. В свою очередь, содержание понятия «договор о финансовой услуге» можно выяснить посредством грамматической и системной интерпретации нормы, то есть договор о финансовой услуге – это договор, предметом которого является финансовая услуга.

Следовательно, норму части первой прим статьи 59² закона О кредитных учреждениях нельзя признать неясной.

15.3. В свою очередь, возможности обжалования административных актов, издаваемых учреждениями государственного управления в процессе передачи предприятия кредитного учреждения, в том числе разрешения Комиссии на передачу предприятия кредитного учреждения, можно выяснить посредством метода системной интерпретации норм и анализа общих положений Административно-процессуального закона. Глава 3 части «А» (статьи 24–40) Административно-процессуального закона определяет группы лиц, могущие являться участниками или заявителями в рамках административного процесса. Так как законодатель посчитал, что нет необходимости предусматривать исключение в отношении круга упомянутых лиц в законе О кредитных учреждениях, применимы положения Административно-процессуального закона. Часть четвертая оспариваемой статьи 59² определяет в качестве исключения лишь то, что обжалование административного акта не останавливает его исполнения. Таким образом, административный акт, изданный Комиссией, можно обжаловать в соответствии с положениями Административно-процессуального закона, то есть упомянутый акт может быть обжалован адресатом административного акта и третьими лицами, чьи права и законные интересы соответствующий административный акт затрагивает.

Следовательно, норму части четвертой оспариваемой статьи 59² закона О кредитных учреждениях нельзя признать неясной.

15.4. Оспариваемые нормы достаточно ясно определяют, что такое договор о финансовых услугах и каким образом можно обжаловать решение Комиссии. Грамматическая и системная интерпретация норм полностью раскрывает их содержание.

Следовательно, оспариваемые нормы соответствуют статье 90 Конституции.

16. Заявитель считает, что в процессе передачи предприятия кредитного учреждения могут быть допущены нарушения статьи 91 Конституции. Выбор модели и мотивация передачи предприятия кредитного учреждения полностью оставлены на усмотрение должностных лиц. Посредством передачи предприятия кредитного учреждения можно разделить принадлежащие кредитному учреждению активы без соблюдения принципа равенства. Таким образом, оспариваемые нормы противоречат статье 91 Конституции.

16.1. Интерпретируя первое предложение статьи 91 Конституции Конституционный суд признал, что принцип равенства запрещает государственным органам издавать нормы, допускающие без разумных на то оснований неодинаковое отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сравнимых по определенным критериям обстоятельствах. Принцип равенства допускает и даже требует неодинакового отношения к лицам, находящимся в неодинаковых обстоятельствах, а также допускает неодинаковое отношение к лицам, находящимся в одинаковых обстоятельствах, если на то имеются объективные и разумные основания (*см., пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409 и пункт 7 решения от 29 декабря 2008 года по делу № 2008-37-03*). Неодинаковое отношение не имеет объективных и разумных оснований в том случае, если оно не имеет легитимной цели или если выбранные средства несоразмерны выдвинутым целям (*см. пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 23 декабря 2002 года по делу № 2002-15-01*).

Оценивая соответствие оспариваемых норм первому предложению статьи 91 Конституции, Конституционный суд должен выяснить, содержат ли нормы

права регулирование, предусматривающее неодинаковое отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сравнимых обстоятельствах, то есть: 1) существуют ли лица (группы лиц), находящиеся в одинаковых и сравнимых по определенным критериям обстоятельствах, и если да, то какие; 2) какое отношение к этим лицам – одинаковое или неодинаковое – предусматривает оспариваемая норма; 3) имеются ли объективные и разумные основания для такого отношения, то есть имеется ли легитимная цель, и соблюден ли принцип соразмерности.

16.2. Только одна из моделей передачи предприятия кредитного учреждения предусматривает передачу части предприятия другому владельцу. В таких случаях раздел предприятия кредитного учреждения основывается на оценке активов и перспектив дальнейшей деятельности кредитного учреждения, а также общих интересов вкладчиков и финансовой системы. Критерии раздела могут отличаться в каждом отдельном случае и оцениваются в рамках конкретных обстоятельств.

Из заявления и из мнения, выраженного приглашенными лицами на судебном заседании, следует, что возможная ситуация неравенства может возникнуть в процессе раздела предприятия кредитного учреждения. То есть ситуация неравенства может возникнуть не вследствие оспариваемых норм, а вследствие действий лиц, применяющих эти нормы. Кроме того, на судебном заседании даже представитель Заявителя признал, что закон не предусматривает неодинакового отношения, но оно возникает в результате применения закона (*см. стр. 21 тома 3 материалов дела*).

Компетенция Конституционного суда позволяет рассматривать только соответствие норм права, а не соответствие действий лиц, применяющих эти нормы, статье 91 Конституции. Следовательно, требование в этой части не входит в компетенцию Конституционного суда.

Следовательно, судопроизводство в части о соответствии оспариваемых норм статье 91 Конституции продолжению не подлежит.

17. Заявитель указывает, что оспариваемые нормы предусматривают возможность в ходе осуществления одноступенчатой или многоступенчатой передачи предприятия кредитного учреждения снизить реальную стоимость

активов и причинить лицам убытки, так как будет невозможно удовлетворить требования кредиторов о выполнении обязательств. Таким образом, под угрозу ставится их право собственности, закрепленное в статье 105 Конституции.

17.1. Статья 105 Конституции гласит: «Каждый имеет право на собственность. Собственность нельзя использовать вопреки интересам общества. Право собственности можно ограничивать единственно по закону. Принудительное отчуждение собственности за справедливое возмещение для нужд общества допускается только в исключительных случаях на основании отдельного закона.»

Статья 105 Конституции предусматривает всеобъемлющую гарантию прав имущественного характера и не ограничивается одним лишь правом собственности. Под «правом собственности» следует понимать все права имущественного характера, которые правообладатель может использовать в свою пользу и которыми он может распоряжаться по своей воле, например, имущество (в контексте статьи 927 Гражданского закона); залоговые права; сервитутные права; авторские права; права на изобретения и товарные знаки; права, следующие из долей капитала и акций (а также других ценных бумаг); обязательственно-правовые требования, обоснованные договором или деликтом; концессионные права; права (на основании лицензии) на осуществление коммерческой деятельности и пр. (см.: *Grūtups A., Kalniņš E. Civillikuma komentāri. Trešā daļa. Lietu tiesības. Īpašums. Otrais papildinātais izdevums. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2002, стр. 14–15*).

Практика ЕСПЧ также свидетельствует о том, что в контексте Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод имуществом могут считаться самые разные требования. Однако должно присутствовать хотя бы что-то, что можно считать правовым требованием (см. *Jacobs and White. The European Convention on Human Rights, Fourth edition, Oxford: Oxford University Press, 2006, p. 355*).

Следовательно, право требования о выполнении обязательств входит в понятие «имущество».

17.2. В заявлении указано, что в случае раздела предприятия кредитного учреждения сократятся возможности кредиторов вернуть себе свой капитал,

таким образом, сократится и стоимость их имущества (возвратимого капитала), что вызовет нарушение статьи 105 Конституции.

Заявитель считает, что оспариваемые нормы «отнимают право собственности без компенсации (экспроприация)», но одновременно признаёт, что упомянутое отнятие права собственности произойдет лишь в том случае, если при передаче предприятия кредитного учреждения требования кредиторов останутся неудовлетворенными (см. стр. 9 тома 1 материалов дела).

С учетом того, что оспариваемые нормы рассматриваются в рамках абстрактного контроля, Конституционный суд должен проверить и такую теоретически возможную ситуацию. Следовательно, необходимо выяснить, создают ли оспариваемые нормы ограничение прав, закрепленных в статье 105 Конституции.

17.3. Чтобы оценить соответствие оспариваемых норм статье 105 Конституции, необходимо констатировать причинную связь между оспариваемыми нормами и причиненными лицу негативными имущественными последствиями.

Общее регулирование удовлетворения требований кредиторов кредитного учреждения предусматривает, что заимодавцы по субординированным обязательствам и акционеры кредитного учреждения защищены в гораздо меньшей мере, чем вкладчики. Заключая договоры о субординированных обязательствах, владельцы средств должны сознавать, что процентные платежи по субординированным обязательствам находятся в прямой зависимости от успешности деятельности банка. Акционеры кредитного учреждения, осуществляя инвестиции в кредитное учреждение, также должны сознавать возможный риск. Кроме того, если передача предприятия кредитного учреждения не осуществляется, банк, попавший в трудное положение, может стать неплатежеспособным, в каком случае заимодавцы по субординированным обязательствам и акционеры, вероятнее всего, своих средств не получают вовсе.

Возможное сокращение стоимости имущества акционеров или заимодавцев по субординированным обязательствам следует из того факта, что кредитное учреждение испытывает финансовые трудности, и потенциальная невозможность возврата инвестированной стоимости непосредственно связана с

коммерческим риском. В свою очередь, государство не гарантирует участнику рискованного бизнес-начинания права защищенности от риска коммерческой деятельности. Данный принцип отражен в статье 195 закона О кредитных учреждениях, согласно которой требования акционеров неплатежеспособного кредитного учреждения удовлетворяются в последнюю очередь. Следовательно, государство не обязано отвечать за такие отношения.

Итак, существует риск, что кредитор не сможет осуществить права требования из-за отсутствия у должника достаточного объема денежных средств. Право собственности не гарантирует права защищенности от риска коммерческой деятельности. Такой вывод закреплен и в практике ЕСПЧ. Государство не обязано устранять утрату ценности имущества в результате рыночных факторов (см. *Harris, O'Boyle and Warbrick. Law of the European Convention on Human Rights, 2nd edn, Oxford: Oxford University Press, 2009, p. 665*).

В настоящее время ни один закон не гарантирует, что коммерсант сможет осуществить свои требования в любом случае, так как существуют различные риски, могущие повлиять на возможность их осуществления. Например, Коммерческий закон предусматривает регулирование общества с ограниченной ответственностью, одновременно допуская, что такое общество может стать неплатежеспособным, то есть не гарантируя, что кредиторы смогут осуществить свои требования. Кроме того, то обстоятельство, что кредитор не может взыскать долги посредством требования, еще не означает, что кредитор потерял имущество, так как требование против должника не аннулируется, а сохраняется. Даже в том случае, если должник становится банкротом, требование в интересах кредитора может быть осуществлено в соответствии с законом «О подоходном налоге предприятий». Статья 9 упомянутого закона определяет возможность отнесения потерянных долгов на счет расходов коммерсанта, что сокращает размер налогов, подлежащих оплате. Это указывает на то, что понижение шансов на удовлетворение требования или даже невозможность удовлетворения требования не означает, что лицо лишается права собственности на конкретное имущественное требование.

17.4. Оспариваемые нормы не предусматривают отнятия имущества без возмещения или отделения каких бы то ни было гарантированных доходов от категорий субъектов, упомянутых в заявлении. Кроме того, упомянутые нормы

права не предусматривают, что кто-либо из участников сделки – лицо, передающее предприятие, или приобретатель предприятия – уполномочен законом не выполнять взятые на себя обязательства. Совсем напротив, оспариваемые нормы определяют, какова ответственность каждого предприятия кредитного учреждения. Таким образом, лишь теоретически возможна ситуация, когда в случае передачи предприятия кредитного учреждения требования кредиторов останутся неудовлетворенными. Однако может возникнуть и такая ситуация, когда, именно благодаря осуществлению передачи предприятия кредитного учреждения, будут удовлетворены абсолютно все требования кредиторов.

Конституционный суд ранее уже заключал, что возможное сокращение стоимости имущества акционеров или заимодавцев по субординированным обязательствам следует из факта наличия у кредитного учреждения финансовых затруднений. Таким образом, невозможно констатировать причинную связь между оспариваемыми нормами и возможными для индивидуума негативными имущественными последствиями.

Следовательно, оспариваемые нормы не ограничивают право собственности и не противоречат статье 105 Конституции.

18. Заявитель считает, что оспариваемые нормы не соответствуют статье 92 Конституции, так как клиенты кредитного учреждения не могут обращаться в суд и обжаловать разрешение Комиссии на передачу предприятия кредитного учреждения (часть четвертая статьи 59²), кроме того, сделка по передаче предприятия кредитного учреждения не может быть признана недействительной (часть вторая статьи 59³ и часть четвертая статьи 173).

Поэтому Конституционный суд должен выяснить, ущемляют ли оспариваемые нормы право на справедливый суд в рамках административного процесса (право обжаловать разрешение Комиссии, являющееся административным актом), с одной стороны, и право на справедливый суд в рамках гражданского процесса (запрет на признание сделки недействительной), с другой стороны.

Чтобы оценить соответствие оспариваемых норм статье 92 Конституции, Конституционный суд прежде всего выяснит, затрагивают ли оспариваемые нормы основные права, включенные в упомянутую статью.

19. Первое предложение статьи 92 Конституции гласит: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде.»

В практике Конституционного суда закреплён вывод о том, что понятие «справедливый суд», упомянутое в статье 92 Конституции, включает в себя два аспекта: справедливый суд как независимый орган судебной власти, рассматривающий дело, и справедливый суд как надлежащий процесс рассмотрения дела, подобающий правовому государству (*см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 9.3. решения от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01*).

Справедливый суд как надлежащий судебный процесс, подобающий правовому государству, охватывает несколько элементов – взаимосвязанных прав, в число которых входит, например, право на доступ к суду, принцип равноправия и соревнования сторон, право быть выслушанным, право на мотивированное судебное решение и право на обжалование (*см. пункт 8.2. решения Конституционного суда от 5 ноября 2008 года по делу № 2008-04-01 и пункт 8.3. решения от 17 мая 2010 года по делу № 2009-93-01*).

Однако это не означает, что лицу гарантировано право решать любой важный для него вопрос в суде. Статья 92 Конституции гарантирует лицу право защищать в справедливом суде «права и законные интересы» (*см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 23 апреля 2003 года по делу № 2002-20-0103*).

Поэтому Конституционный суд должен констатировать, ущемляют ли оспариваемые нормы права и законные интересы лица.

Из части четвертой статьи 59² закона О кредитных учреждениях следует, что административный акт Комиссии – разрешение на передачу предприятия кредитного учреждения – можно обжаловать. Конституционный суд ранее уже указывал, что обжалование такого административного акта происходит в соответствии с общими правилами административного процесса (*см. пункт*

15.3. *настоящего решения*). Часть вторая статьи 31 Административно-процессуального закона предусматривает право на обжалование административного акта частными лицами, не являющимися адресатами административного акта, если упомянутый акт ущемляет или может ущемить их права или правовые интересы. Упомянутая норма также предусматривает исключение, то есть частное лицо не имеет таких прав, если это оговорено в другом законе. Ни часть четвертая оспариваемой статьи 59², ни какая-либо другая норма закона О кредитных учреждениях такого исключения не предусматривает.

Таким образом, частное лицо может обращаться в административный суд, если административный акт (в данном случае – разрешение Комиссии), адресованный кредитному учреждению, ущемляет права или законные интересы соответствующего частного лица. Констатация ущемления прав или законных интересов входит в компетенцию административного суда.

Часть четвертая оспариваемой статьи 59² закона О кредитных учреждениях не запрещает лицам, чьи права и законные интересы ущемлены административным актом Комиссии, обращаться в суд. Следовательно, часть четвертая статьи 59² соответствует статье 92 Конституции.

20. Чтобы оценить соответствие оспариваемых норм (части второй статьи 59³ и части четвертой статьи 173), запрещающих признание сделки недействительной, статье 92 Конституции, Конституционный суд прежде всего выяснит, входит ли упомянутый запрет в сферу действия статьи 92 Конституции.

Требование о признании сделки недействительной является одним из гражданско-правовых средств защиты, которые участник сделки может использовать для защиты своих правовых интересов. Цель гражданско-правовых средств защиты заключается в восстановлении правового и имущественного положения пострадавшего в той форме, в которой оно пребывало до нарушения, то есть они направлены на устранение нарушения или его последствий (см.: *Torgāns K. Saistību tiesības. 1. daļa. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2006, стр.*

215). Упомянутое средство гражданско-правовой защиты осуществляется судебным путем.

Оспариваемые нормы запрещают признание сделки недействительной. То есть они отнимают право пользоваться определенным средством правовой защиты – восстановлением правового состояния пострадавшего лица судебным путем посредством признания сделки недействительной.

Следовательно, оспариваемые нормы ограничивают право лиц на справедливый суд.

21. Оценивая обоснованность такого порядка и справедливость существующего регулирования, Конституционный суд должен выяснить, установлено ли регулирование законом для достижения легитимной цели и разумно ли сбалансированы интересы индивидуума и общества.

Оспариваемые нормы включены в закон О кредитных учреждениях. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд не констатировал нарушений процедуры принятия закона: закон принят и провозглашен в порядке, предусмотренном Конституцией и законами. Следовательно, ограничение установлено законом.

22. Ограничение основных прав оправданно, если у него имеется легитимная цель.

Сэйма и Кабинет министров указывают, что в данной конкретной ситуации легитимная цель заключается в защите прав других лиц.

Государство ввело ограничение на начало и ведение коммерческой деятельности – лицензирование – в сфере предоставления финансовых услуг, важной для функционирования рыночной экономики и занимающейся привлечением вкладов населения. Кроме того, государство установило строгие критерии деятельности кредитных учреждений. Государство приняло на себя ответственность за лицензированные кредитные учреждения, введя механизм гарантии вкладов. Он создан для обеспечения выплаты вкладчикам возмещения за вклады в учреждение участника системы гарантии вкладов (кредитного учреждения), ставшие недоступными, то есть в случае, когда участник системы гарантии вкладов не способен выплатить клиенту его вклад, так как Комиссия

аннулировала лицензию участника системы, и суд объявил лицо, привлечшее вклады, подлежащим ликвидации или принял решения об инициации процедуры его банкротства.

В отличие от общих принципов неплатежеспособности, определяющих, что прежде всего защите подлежит само неплатежеспособное предприятие, решения по неплатежеспособности кредитных учреждений направлены на защиту вкладчиков – то есть кредиторов особого типа. Упомянутое объясняет особый подход законодателя к процедурам неплатежеспособности, вовлеченным организациям, кредиторам, судебному контролю и другим важным элементам. В кризисной ситуации необходимо по возможности наиболее своевременное вмешательство в банковский сектор, чтобы обеспечить стабильность финансового сектора и защиту интересов вкладчиков. Деятельность предприятия кредитного учреждения всегда оценивается во взаимосвязи с ее возможным влиянием на весь финансовый сектор и народное хозяйство страны в целом.

В свою очередь, передача предприятия кредитного учреждения, находящегося в кризисной ситуации, важна не только для защиты интересов вкладчиков кредитного учреждения, но и для стабильности финансового рынка, что может повлиять на народное хозяйство в целом. Для обеспечения всех упомянутых интересов необходимо определить окончательность передачи предприятия кредитного учреждения, попавшего в кризисную ситуацию. Окончателность передачи предприятия кредитного учреждения, с одной стороны, увеличивает доверие к приобретателю предприятия на финансовом рынке и стабильность банковского сектора, а с другой – защищает интересы вкладчиков кредитного учреждения и всего общества, обеспечивая функционирование фонда гарантии вкладов.

Следовательно, ограничение имеет легитимную цель – окончательность передачи предприятия кредитного учреждения, находящегося в кризисной ситуации, что защищает права других лиц и благосостояние общества.

23. Чтобы оценить соразмерность ограничения основных прав, необходимо выяснить следующее: 1) пригодны ли средства, выбранные для достижения легитимной цели, для ее достижения; 2) не существует ли средств, в меньшей

степени ограничивающих (более щадящих) основные права лиц; 3) превышает ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам и законным интересам индивидуума.

23.1. Решение о передаче предприятия кредитного учреждения, находящегося в кризисной ситуации, принимается уполномоченным, назначенным Комиссией, а в рамках процесса неплатежеспособности – администратором, назначенным судом. Упомянутые лица действуют от имени кредитного учреждения с целью обеспечения стабильности финансового рынка. Уполномоченный назначается только в том случае, если Комиссия констатирует, что кредитное учреждение не соблюдает требования закона О кредитных учреждениях, непосредственно применимых нормативных актов, изданных органами Европейского Союза, решений или нормативных правил Комиссии, или если кредитное учреждение своими действиями угрожает собственной стабильности или платежеспособности, безопасности или стабильности сектора кредитных учреждений Латвии, если оно грозит причинить значительные убытки народному хозяйству страны, или если происходит чрезмерный отток вкладов или других привлеченных средств из банка. В свою очередь, администратор назначается в рамках процесса неплатежеспособности кредитного учреждения.

Компетенция и опыт назначенных лиц в соответствующей сфере позволяют им оценить положение кредитного учреждения, принять адекватное решение и подготовить предложение о передаче, найти кредитное учреждение, которое сможет перенять кредитное учреждение, попавшее в трудное положение, и заключить сделку. Кроме того, на осуществление соответствующей сделки получено разрешение от учреждения, уполномоченного законом осуществлять надзор за деятельностью кредитных учреждений. Такое разрешение может быть предоставлено только в том случае, если сделка осуществляется в интересах народного хозяйства страны, безопасности и стабильности сектора кредитных учреждений или вкладчиков кредитного учреждения. Оспариваемые нормы запрещают признавать сделку, осуществленную подобным образом, недействительной вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств. Они обеспечивают передачу кредитного учреждения, испытывающего финансовые трудности, другому, функционирующему кредитному учреждению, которое

сможет обеспечить платежеспособность кредитного учреждения, попавшего в трудное положение, а также не допускают возврата в прежнюю финансовую ситуацию. Запрет на отмену сделки, установленный в оспариваемых нормах, обеспечивает достижение легитимной цели – окончательность передачи предприятия.

Следовательно, средство, выбранное государством, пригодно для достижения легитимной цели, заключающейся в защите прав других лиц и благосостоянии общества.

23.2. Оценивая возможность достижения легитимной цели иными средствами, Конституционный суд подчеркивает, что более щадящим средством является не любое средство, а лишь такое, при помощи которого легитимная цель может быть достигнута не менее качественным образом (*см. пункт 19 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106*).

Сазыма, Кабинет министров и Комиссия подчеркивают, что данная легитимная цель не может быть достигнута при помощи менее ограничивающих средств. Заявитель тоже не указал, что окончательность передачи предприятия кредитного учреждения может быть достигнута при помощи других, более щадящих средств.

Конституционный суд согласен с тем, что окончательность передачи предприятия кредитного учреждения не может быть обеспечена посредством столь же эффективного альтернативного решения, которое позволило бы достичь легитимную цель не менее качественным образом.

Следовательно, принятие оспариваемых норм было необходимо.

23.3. Оценивая соответствие ограничения основных прав легитимной цели, необходимо убедиться в том, что неблагоприятные для лица последствия, возникающие в результате ограничения его основных прав, не превышают пользу, получаемую от этого ограничения обществом в целом.

Запрет на отмену передачи предприятия не относится к общему случаю передачи предприятия в порядке статьи 59² закона О кредитных учреждениях, а относится лишь к кризисным ситуациям, предусмотренным статьей 59³ и частью второй статьи 59⁴ закона. Ко дню оглашения настоящего решения на основе упомянутых норм не было произведено ни одной передачи предприятия

кредитного учреждения. Поэтому в рассматриваемом деле презюмируется, что окончательность передачи предприятия кредитного учреждения может причинить гипотетический вред индивидууму.

23.3.1. Ограничение, запрещающее требовать признания сделки недействительной, относится только к такой передаче предприятия кредитного учреждения, которая осуществляется уполномоченным, назначенным Комиссией, или администратором кредитного учреждения в рамках процесса неплатежеспособности кредитного учреждения, и относится к определенным случаям: когда деятельность кредитного учреждения не соответствует требованиям закона О кредитных учреждениях и угрожает интересам общества или когда кредитное учреждение стало неплатежеспособным.

Необходимо учитывать, что согласно общим положениям Гражданско-процессуального закона право оспорить сделку прежде всего принадлежало бы ее участникам, то есть, с одной стороны, кредитному учреждению, испытывающему финансовые трудности, от имени которого действует назначенный Комиссией уполномоченный или администратор неплатежеспособности, а с другой стороны – приобретателю предприятия кредитного учреждения. И лишь в отдельных случаях такое право могло бы возникнуть у других лиц.

Кредитное учреждение, приобретающее в собственность другое кредитное учреждение или его часть, тщательно готовилось к этой сделке, проверяя приобретаемое предприятие и выказывая тщание, необходимое в гражданско-правовом обороте (см.: *Lošmanis A. Uzņēmuma analīzes (due diligence) procedūras problēmu risinājumi Vācijas un Latvijas tiesībās. Tiesību harmonizācija Baltijas jūras reģionā 20. – 21. gadsimta mijā. Rīga: Latvijas Universitātes Juridiskā fakultāte, 2006, стр. 63*). В дополнение к этому, вопрос о передаче предприятия кредитного учреждения рассмотрела Комиссия, выдавшая разрешение на проведение сделки. В момент заключения сделки стороны проинформированы о том, что сделку нельзя будет признать недействительной. Кроме того, чтобы защитить свои законные интересы, они имеют право включить в договор о передаче предприятия кредитного учреждения гражданско-правовые средства защиты.

23.3.2. Как уполномоченный, так и администратор несут ответственность за свои действия. Действия уполномоченного в кредитном учреждении можно приравнять к действиям правления, так как он наделен очень широкими, в

отдельных случаях даже более широкими, полномочиями (например, пункт 2 части четвертой статьи 117 закона О кредитных учреждениях). Таким образом, статус уполномоченного представляет собой особую модель управления, нетипичную для коммерческого права и применяемую в чрезвычайных случаях. Если бы уполномоченный осуществил передачу предприятия кредитного учреждения вопреки интересам хозяйственного общества, для него наступила бы ответственность согласно нормам Гражданского закона, регулирующим ответственность уполномоченного (*см. стр. 172 – 175 тома 2 материалов дела*).

В свою очередь, в случае, если бы администратор неплатежеспособности сделал выбор в пользу отчуждения части предприятия, все денежные средства, полученные в результате этой передачи, поступили бы в распоряжение лица, передающего предприятие, поэтому интересы кредиторов не пострадали бы. Отчуждение предприятия, проведенное в интересах хозяйственного общества, не может причинить имущественные убытки хозяйственному обществу, так как за передаваемое предприятие была бы получена эквивалентная ему стоимость. В противном случае механизмы защиты заинтересованных лиц, определенные в законе, дают право привлекать к ответственности лица, осуществившие отчуждение предприятия вопреки интересам соответствующего хозяйственного общества. Заинтересованные лица в таких случаях сохраняют и право защищать свои интересы судебным путем, требуя возмещения причиненного вреда, так как закон не запрещает использовать данное гражданско-правовое средство защиты.

Передачу предприятия кредитного учреждения, инициированную уполномоченным или администратором, нельзя было бы признать недействительной даже в том случае, если бы разрешение, выданное Комиссией, было противоправным. Однако признание разрешения Комиссии противоправным (его аннулирование) дало бы пострадавшей стороне право требовать от государства возмещения. Следовательно, в данном случае также предусмотрено средство правовой защиты.

Таким образом, оспариваемые нормы не запрещают лицам обращаться в суд в случае противоправного ущемления и не ограничивают прав лица на компенсацию и взыскание убытков в случае доказанной противоправности как в отношении кредитного учреждения, передающего предприятие, и в отношении

кредитного учреждения, приобретающего предприятие, так и в отношении Комиссии.

23.3.3. Кроме того, предусмотрен и процессуальный механизм обеспечения равновесия интересов индивидуума и общества. Если передача предприятия осуществляется в порядке статьи 59³ закона О кредитных учреждениях, во-первых, решение о передаче может быть принято только в случаях кризисных ситуаций, указанных в части первой статьи 113 закона О кредитных учреждениях; во-вторых, решение принимается уполномоченным, назначенным Комиссией; в-третьих, предложение уполномоченного о передаче предприятия акцептуется Комиссией; в-четвертых, Комиссия акцептует предложение только в том случае, если сделка осуществляется в интересах народного хозяйства страны, безопасности и стабильности сектора кредитных учреждений или в интересах вкладчиков кредитного учреждения.

В свою очередь, в случае, если передача предприятия осуществляется в порядке части второй статьи 59⁴ закона О кредитных учреждениях, во-первых, решение о передаче принимается в случае неплатежеспособности кредитного учреждения; во-вторых, решение принимается администратором неплатежеспособности, отвечающим требованиям, выдвигаемым по отношению к администратору в законе О кредитных учреждениях, при этом Комиссия вправе контролировать деятельность администратора; в-третьих, получено разрешение Комиссии на осуществление передачи; в-четвертых, передача осуществляется в случае, если она способствует защите интересов вкладчиков и развитию и стабильности рынка финансов и капитала.

Сравнение возможного вреда, причиняемого индивидууму ради обеспечения окончательности передачи предприятия кредитного учреждения, и пользы, получаемой всем обществом, в особенности с учетом остающегося у лица права требовать возмещения убытков, а также определенных материальных и процессуальных гарантий, позволяет заключить, что польза, получаемая обществом, превышает возможный вред, причиняемый индивидууму.

Окончателность передачи предприятия обеспечивает стабильность финансового рынка и преемственность предприятия кредитного учреждения,

что имеет особое общественное значение в таких ситуациях как неплатежеспособность или угроза для сектора кредитных учреждений.

Следовательно, ограничение, содержащееся в оспариваемых нормах, является соразмерным и соответствует статье 92 Конституции.

Постановляющая часть

На основании пункта 3 части первой статьи 29 и статей 30–32 закона О Конституционном суде Конституционный суд

постановил:

1) прекратить судопроизводство в части о соответствии части третьей статьи 59² закона О кредитных учреждениях статье 1 Конституции Латвийской Республики в отношении принципа независимого демократического государства;

2) прекратить судопроизводство в части о соответствии статей 59², 59³, 59⁴, пункта 3 части четвертой статьи 117, части четвертой статьи 173 и части первой прим статьи 185 закона О кредитных учреждениях статье 91 Конституции Латвийской Республики;

3) признать статьи 59², 59³, 59⁴, пункт 3 части четвертой статьи 117, часть четвертую статьи 173 и часть первую прим статьи 185 закона О кредитных учреждениях соответствующими статьям 1, 90, 92 и 105 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис